

— Какое облегчение, наконец Пакситал, Эйден.

Откликнулась красивая женщина в полупрозрачном платье, ее длинные каштановые волосы были заплетены в косу, а ее лицо и тело были усеяны нефритовыми чешуйками. Она сидела в медитативной позе рядом с покрытым золотыми чешуйками мужчиной.

— Вы не ошибаетесь. Беспорядки, охватившие 30 000 Миров, - это нечто. Мы не встретили ни одного Короля из Боррельской Автаркии. Нам повезло.

Эйден небрежно кивнул и продолжил.

— Тем не менее, мы должны стараться оставаться под прикрытием.

Прошло несколько мгновений, и фургон, на котором они ехали, слегка подбросило и он начал отъезжать от Мирового Моста. Этот Мировой Мост был покрыт лесом, через который была проложена очень большая, стометровой ширины каменная дорога.

Когда они уже достаточно углубились на территорию мира Пакситал, Эйден повернулся и посмотрел на Миру.

— Хорошо. Есть какая-нибудь новая информация?

Он с любопытством смотрел на нее.

Красивая женщина жестом показала обождать и вынула из Пространственного Кольца что-то типа Артефакта. Артефакт был прекрасен для глаз и был выполнен в виде большой нефритовой чешуйки с сотней вырезанных на ней замысловатых узоров. Он плотно прилегал к ее ладони.

— Хм.

Пробормотала Мира, закрыв глаза и сосредоточившись на чешуйке. Артефакт начал излучать слабый белый свет.

— Нет ... по-прежнему без изменений.

Эйден нахмурился,

— А есть ли что-то новенькое об этом льве?

Артефакт Миры был уникальным и предназначался только для ее Драконического Племени. Мудрое Нефритовое Племя славилось своими Артефактами и интеллектом. Этот Артефакт был известен как Чешуйка Связи, мистический объект, который позволял передавать через миры фрагменты информации.

В 30 000 миров было очень мало способов передачи информации за короткий промежуток времени через несколько миров. Если бы вы были Магом Судьбы Класа Король, то могли бы просто использовать магию. А те, кто не был магом, могли прибегнуть только к изобретательности и магическим артефактам.

— Нет... Там написано, что огромный лев с золотой гривой напал на одну из штаб-квартир Племени Тяжелое Крыло. И все.

Она покачала головой.

Эйден, хмурясь, потер подбородок.

— Ладно, у Племени Тяжелое Крыло есть свой Мастер Дракон, и они, в любом случае, специализируются на обороне. С ними все будет в порядке. Однако такой грозный зверь может начать атаку...

Мира тоже нахмурилась, обеспокоенно глядя на Эйдена. Через мгновение она спросила.

— Как вы думаете, это один из тех "непонятных"? Как тот, который объединился с Племенем Красное Крыло? Мне кажется, он назвал себя Шестнадцатым.

Эйден вздохнул,

— Я не знаю. Племена половину времени проводят, вцепившись в горло друг друга. Но, что удивительно, большинство из них до сих пор сотрудничают с вашим Мудрым Нефритовым Племенем.

Как раз в тот момент, когда он собирался продолжить, Мира резко подняла руку, ее глаза расширились.

— Эйден. Я чувствую ее.

В ее голосе слышалась дрожь.

— А? Ты чувствуешь? Кого? Твоя бабушка? Но я думал, что ее присутствие было на Магмо-

— То присутствие все еще там. Но я чувствую ее здесь, в этом мире. По крайней мере, фрагмент ее души.

Мира повернулась, глядя куда-то в сторону.

Эйден сел, его расслабленность исчезла, он стал совершенно серьезным.

— Где она?

Сдержанно спросил он.

— Я чувствую, как ее присутствие движется с большой скоростью ... Где-то там.

Она показала направление.

Глаза Эйдена сверкнули, он выглянул из фургона, а затем на мгновение замер, мысленно вызывая из памяти образ карты.

— Это направление указывает на Белое море и континент Пашал. Там же находится Мировой Мост в сторону Магмора.

Он встал, воздух вокруг него тут же приобрел мощное золотое сияние. Он обратился к Мире.

— Давай уйдем из этого каравана и преобразимся. Мы немедленно отправимся к источнику ее присутствия.

(Примечание автора: эти два персонажа были впервые упомянуты в главе 86)

В мире замерзшего льда и снега, где ходили мертвые, среди жестокой снежной бури упорно шла вперед маленькая фигура.

Снег, лед, дождь, град, мокрый снег, разрывные ветры, смертельные пространственные катаклизмы.

Погода на поверхности Близзарии была чрезвычайно опасной.

Тем не менее, казалось, что эту одинокую фигуру погода совершенно не затрагивает. Никакая тяжелая аура не блокировала ветер и осадки, не было создано ни одного заклинания, чтобы разрушить жестокий град.

Воздух и вода, казалось, обтекали эту фигуру совершенно естественным образом.

Если бы кто-нибудь мог пробиться сквозь завесу дождя, снега и града, он увидел бы смутный синий свет, окружавший голову этой фигуры.

Голову идущей обезьяны окружал темный, светящийся синий ореол.

Обезьяна, размером с человека, была покрыта светло-коричневым мехом, на ней были одеты только простые красные штаны и темно-коричневые туфли. На ее шее свободно висело огромное ожерелье из красных бус, размером с маленький кулак. В руках обезьяна держала длинный красный посох, концы которого на четверть метра были покрыты каким-то мистическим, пылающим золотом.

Обезьяна спокойно шагала вперед по снегу, иногда высматривая что-то вдалеке.

Сквозь сокрушительную, смертельную погоду пробивался едва различимый тусклый оранжевый свет.

Когда обезьяна приблизилась, стал слышен странный пронзительный голос, отзывавшийся эхом на завывания ветра:

— ОООООООООООООХХХХ В поисках снега я пришел в этот мир!

— И что здесь нашел? Снег летит вверх, и снег летит вниз!

— Чтобы понять Льда Закон!

— Я должен быть готов, чтобы быть как он!

— Пока огонь горяч, свобода будет у огня.

— Это не может быть единственной целью для меня!

На лице обезьяны появилась легкая улыбка, когда она услышала поток рифм, прорезавших воздух. Она тихо прошептала про себя:

— Мне удалось найти тебя, мой новый друг.

Его глаза мягко светились. Он крепко сжал руки и глубоко вздохнул.

— Я буду защищать тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/17468/434250>